

№ 2(14)

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

12+

Сборник
Журнал «Фантастика и
Детективы» №2 (14) 2014
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 14

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325562

*Журнал «Фантастика и Детективы» №2 (14) 2014: ООО «ЭкоПресс»;
М.; 2014*

Аннотация

В номере: *Ника Батхен*. Дело мистера Монготройда *Владислав Ленцев*, *Андрей Артемьев*. Я удаляюсь *Сергей Звонарев*. Солнечный зайчик *Яна Дубинянская*. Враг

Содержание

Дело мистера Монготройда	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Коллектив авторов
Журнал «Фантастика и
Детективы» № 2 (14) 2014

Дело мистера Монготройда
Ника Батхен

Ника Батхен

28 сентября 1974 г.

*...People are strange when you're a stranger
Faces look ugly when you're alone...*

Телефонный звонок бил в голову пулеметными очередями. Не открывая глаз, Джереми Монготройд нашарил проклятый аппарат и сбросил номер. Телефон тут же завопил снова.

– Что случилось, приятель?

Из-за груды подушек показалась недовольная женская физиономия. Пышная брюнетка с татуировкой на шее выглядела вполне аппетитно. Вот только имени её Джереми абсолютно не помнил и вспоминать не хотел. Он сделал значительное лицо и поднес трубку к уху:

– Да, мама!

– Немедленно приезжай, Джей! – в голосе миссис Монготройд чувствовался неподдельный страх.

– Джереми, мама. Дже-ре-ми. Восемь утра. И ты знаешь, что я работаю. Очень сложное дело. Тайна киноактрисы, – Джереми зажмурился от приступа острой боли. Яду мне! Или хотя бы джина. С ледяным тоником, в тонком бокале, покрытом испариной...

– Бабушка в госпитале. Ей так плохо, Джей! Вчера вызвали амбуланс в Лейк-Парк, и потом позвонили нам с Бобби.

– Что с ней, ма? Сердце? Почки? – Джереми знал, что Ба так легко не сдается, но в девяносто четыре трудно сохранять

здоровье.

– Джей, дорогой, знаешь...

Пауза затянулась. Что-то кольнуло в груди. Неужели?!

– Она умерла?

– У неё галлюцинации, бред и галлюцинации! Приезжай скорее, умоляю тебя, я в отчаянии.

Только этого не хватало.

– Через два часа буду. Где она?

– В Виста Медикал Центре, в неврологии. И ещё, милый, – голос матери стал сладко-приторным.

– Сколько? – Джереми хорошо знал свою маму.

– Полторы тысячи. Спасибо, сынок, ты так нас любишь. Я буду ждать тебя дома, с обедом. Суп из бамии, морковные котлетки и витаминное...

Джереми беззвучно выругался и нажал кнопку. Брюнетка потянулась, показав большие мятые груди, сунула руку под одеяло:

– У нас ещё час, приятель! Побалуемся?

Прикосновение её настойчивых пальцев к животу было неприятным, и пахло от женщины кислым потом. Из вежливости Джереми потеревил смуглый сосок брюнетки, шлепнул её по боку и поцеловал в щеку.

– Ты прелесть, милая. Я бы остался, но мать просила срочно приехать. Я позвоню.

Слегка пожав плечами, женщина отвернулась:

– Вытри за собой в ванной.

Контрастный душ – лучшее средство от похмелья и короткого сна. Безопасная бритва и крем у незнакомки нашлись, зубную щетку он с вечера оставил на полочке. Сполоснув щеки, Джереми глянул в зеркало – неплох для своих тридцати семи. Широкие плечи, сильные мышцы, виден лишний жирок, но немного, совсем немного. В школе он комплексовал из-за роста, но с годами убедился, что долговязые парни проигрывают при перестрелке – в них проще попасть. Гладкие щеки с ямочками, крупный улыбчивый рот, дорогие белые зубы, пушистые, как у девчонки ресницы и пышные кудри до плеч работали на образ добродушного симпатяги. Выдавали мистера Монготройда только глаза – желто-зеленые, с хищным прищуром стрелка. Джереми не был злым человеком, но умел хорошо считать, внимательно смотреть по сторонам, делать выводы и попадать в цель. За это ему и платили – достаточно, чтобы жить так, как ему хотелось.

Он вышел из ванной, быстро оделся, отказался от кофе, но попросил воды – растворить алка-зельцер. Два варианта – брать такси до Вакигана или заехать за ноутбуком и пересесть в свою машину. Серый, мощный, похожий на акулу понтиак «Firebird» прикрывал спину вернее любых напарников и создавал ощущение дома лучше, чем безликая типовая квартира. Быстрая езда была одной из слабостей мистера Монготройда.

Женщина, завернувшись в халат, вышла его проводить. Прощальный поцелуй пах зубной пастой «Дэнгем» – самой

модной в этом сезоне. Завтрак ждал Монготройда в «Мели» – уютном кафе с упоительно вкусной яичницей. Оттуда за десять минут такси подбросило его до Октон-стрит. Джереми быстро проверил почту, проглядел сообщения от агентов, отчаянное письмо клиентки, когда-то успешной брокерши, ныне – записной наркоманки. Терпит... Он сменил рубашку, ещё одну вместе с бельём и бритвой уложил в «дипломат». Ровно в девять заиграл телефон. Пунктуальный Сантана доложил, что никаких документов о родственной связи уважаемой клиентки и Мэрилин Монро не обнаружено, максимум, что можно ей предложить – подлинную справку от 1928 года о пожаре в Лос-Анджелесском архиве. Пятьсот баксов.

– Шестьсот! – хмыкнул Джереми. – Спасибо Эд! У меня тут кое-какие проблемы у предков, меня может не быть до завтра. Если что – шли всех в офис и звони мне.

Громкое название «офис» носила комнатуха на восьмом этаже, разделенная перегородкой надвое. В одной половине секретарша Франсина сочиняла роман, в свободное от размышлений время отвечая на звонки и подавая чай с печеньем особо важным клиентам. В другой – за старинным столом времен Великой Депрессии – возвышался он сам. Частный детектив Монготройд. В рамках на стенке: диплом, благодарности от полиции Чикаго и церкви «Новые облака» – самым крупным успехом Джереми была поимка их пастора, сбежавшего вместе с казной общины. Монготройд гордился своей конторой. Десять лет назад они с Сантаной слу-

жили вместе в чикагской полиции, он был молодым офицером, а Эд – старым служакой. Семь лет назад Джереми надоело брить голову и подчиняться приказам, а у Эда случились неприятности из-за тяжких телесных у педофила, отловленного им в школе. С тех пор они работали в паре. И неплохо работали, черт побери! Монготройд положил в «дипломат» ноутбук, плоскую фляжку с виски, выложил и убрал в сейф «беретту». Немного подумав, повесил на руку серый плащ и тщательно закрыл за собой дверь квартиры.

Понтиак мягко тронулся с места. Монготройд решил уйти на шоссе 294 – по утрам пробки были плотнее. В наушниках фоном играли «Дорз» – задавали ритм трассы и не мешали думать. Выехав на хайвей, встроившись в плотный поток машин, Джереми наконец-то позволил себе испугаться за Ба. Он любил её больше всех в семье и рос у неё на руках, пока мать с отцом постигали вечные истины то в индийском ашраме, то в хипповской коммуне Фриско. Он до сих пор помнил узор трещинок на половицах старинного дома, книжный шкаф, полный ветхих томов вперемешку с яркими покетбуками, чашки из тонкого, покрытого синими цветами фарфора, в которые Ба разливала по утрам чай. Её маленькие, сильные руки швыряли и резали тесто, выдавливали косточки у вишен, виртуозно пластали сыр на прозрачные ломтики, накладывали на рубашки невидимые заплаты, утирали слезы и сопли и ни разу не поднялись, чтобы ударить непутевого внука. Она вечно хлопотала по дому и ни дня в своей жиз-

ни не работала за деньги, обихаживала внуков, племянников и бесчисленную родню, безнадежно увещевала мать и отца наконец пожениться. Она была Ба, лучшая в мире бабушка. Через три года после смерти отца она переехала в Лейк-Парк – чтобы не становиться обузой для родственников. Джереми избегал думать, каково деятельной, независимой Ба прозябать среди стариков, но такова жизнь. Каждый месяц... каждые три месяца он навещал Ба, выводил её на прогулку, дарил цветы и беседовал. Она бодрилась, подшучивала, когда внук одарит её правнуками. И вот – галлюцинации. Возраст, проклятый возраст!

Приземистое коричневое здание выглядело угрюмым. Больница есть больница. Безразличный клерк в регистратуре оторвался от груды бумаг, чтобы сообщить: миссис Сполдинг, третий этаж направо, в сознании, врач будет завтра, подробности у медсестры на этаже. Джереми с отвращением втиснул себя в кабину – он терпеть не мог больничные лифты с их теснотой и запахом дезинфекции. Палату он нашел сразу. Ба дремала, откинув голову на подушку, беззащитная, маленькая, в отвратительной белой рубашке. Подойдя ближе, чтобы разбудить бабушку, Джереми разглядел ещё кое-что и вздрогнул. Они привязали её! Ремнями к поручням! Вот ублюдки!!! Волна острой ненависти подступила к горлу, но он сдержался:

– Просыпайся, Ба! Овечкам пора на лужок.

Бабушка улыбнулась, не открывая глаз:

– Дуглас, ты почистил зубы? Молоко выпей! И никаких конфет...

Не узнает. Монготройд шагнул к постели:

– Ба, это я, Джереми. Ты в больнице, все хорошо.

Лицо бабушки дрогнуло, блекло-голубые глаза распахнулись – ясный взгляд здорового человека.

– Доброе утро, милый! Мне снилось, что твой папа и дядя Том подрались в ванной за право написать зубной пастой на зеркале «Мама, я тебя люблю!».

Монготройд хихикнул, представив своего стокилограммового дядюшку за подобной забавой:

– Они и вправду так развлекались?

– О, да! И поверь, Джереми, это было самой невинной из их забав. Как твои дела?

– Отыскал мальчишку, который сбежал из дома. Взял хороший куш на свидетелях избиения папарацци. Я б и сам ему врезал, но...

– Это твой клиент, понимаю, – бабушка хитро посмотрела на Джереми.

– Нет, не женился. И не планирую. Как ты себя чувствуешь, Ба?

– Совершенно здорова. Сердце как у девчонки, аппетит прекрасный, по утрам очень хочется танцевать.

– Ты красавица, Ба! – Монготройд потянулся поцеловать бабушку в прохладную щеку. Она поморщилась:

– Опять пил?

– Совсем немного, Ба. Мы с приятелем зашли в бар обсудить его проблемы с девчонкой. Засиделись, потом позвонила мама, сказать, что ты в больнице. Вот я и приехал.

– Они считают меня сумасшедшей, – спокойно сказала бабушка. – Год назад у нас сменился директор пансиона. Господин Циммерман переехал в Техас, ближе к сыну, а на его место явилась мисс Фуллер и за год взяла всех в ежовые рукавицы. Никаких прогулок в городе, никаких домашних животных, даже фиалки на окнах ей не угодили. Стариков стали пичкать успокоительными, обращаться с нами, как с детьми или идиотами. Знаешь, за что меня упекли в больницу?

– Нет.

– После полуночи я смотрела телевизор в холле первого этажа.

– Вот как, – Монготройд нахмурился. – А подробнее?

– Мы с друзьями захотели посмотреть сериал. «Семейку Адамс» – да, это безвкусно, но иногда очень смешно. Его показывали в час ночи, на первом этаже никто не живет, мы никому не мешали. Ночная сестра доложила этой Фуллер, что мы собрались у телевизора, смеемся и шутим. И вот я здесь.

– Интересно выходит... А кто она, эта Фуллер?

– По-моему, она дурно воспитана и никогда в жизни не бывала в приличном обществе. Не замужем и бездетна, обожает вульгарные туфли на шпильке, как-то хвасталась по телефону, что неплохо играет в боулинг. Водит розовый «Ше-

ви», отдыхает на мексиканских курортах, одевается от «Энн Тайлор», курит «Винстон», обедает у Пепе, по вечерам пьет коктейли в баре «Фроулик», недавно рассталась с бойфрендом.

– Ба, ты могла бы отбивать у меня клиентов, – восхитился Монготройд.

– Невнимательный человек обкрадывает себя, малыш. Дай мне попить!

Монготройд взял пакетик дешевого сока с тумбочки, осторожно вставил кончик трубочки в рот старушки и подождал, пока та утолит жажду.

– Я схожу к медсестре, узнаю, что говорят врачи, разберусь с твоей Фуллер, и, самое позднее, через три дня ты вернешься обратно. И никто тебя больше пальцем не тронет! Отдыхай и лечись.

– Спасибо, – растроганная бабушка откинулась на подушки. – Я люблю тебя, Джереми.

– Я люблю тебя, Ба. Ты лучшая!

Толстая афроамериканка в некрасивых очках, посмотрев в карточку, заявила, что миссис Сполдинг стабильна, показатели в норме, страховка все покрывает. И взятки в клинике не берут, сэр! Да, за отдельную плату можно устроить круглосуточную сиделку. Хорошо, если вы подпишете вот здесь, что берете ответственность, мы изменим режим. Благодарю сэр, вам того же!

Отыскав понтиак на парковке, Монготройд сел в машину

и начал думать. Если всплывет, что директор дома престарелых отправляет в больницу стариков под предлогом галлюцинаций – это деньги, и неплохие. У бабули или дедули от стресса расшатываются нервы, он впадет в беспокойство – и диагноз готов. Или можно добавить в чай кусочек сахара, пропитанный кое-чем, совсем маленький кусочек – и никто ничего не докажет, потому что стандартным анализом лизергиновую кислоту не найдешь. Желающих заплатить найдется достаточно – от адвокатов больницы, до родственников потерпевших. А Фуллер – сядет... Ловит ли здесь вай-фай? Интернет был, и страничка мисс Кэролайн Фуллер в фэйсбуке тоже была. Точнее, нашлось пять Кэролайн, но только одна из них жила в Вакигане. Сорок четыре года, фигуристая блондинка с голодным взглядом, состоит в клубе знакомств, танцует гоу-гоу, посещает «Фроулик» и таверну «Гринтаун», занимается фитнесом в зале Ти-Эн. Любит мохито и ананасовое желе, следит за фигурой, чайлдфри и отстаивает свою позицию, смотрит «Секс в большом городе», «Домохозяек» и «Клинику». Друзей у Фуллер около ста, в основном мужчины. Тоже показательно. И сегодня в половину девятого она играет в боулинг с Лорой Инсли, гинекологом из Окружной, в клубе на Вашингтон-авеню. Социальные сети – лучший помощник детектива, не надо тратить время на слежку, свидетелей, диктофоны и видеозаписи. Человек сам про себя всё расскажет. Оставалось решить вопрос – поехать ли в офис и провести день с пользой или заехать к маме, пообедать у

неё, а на десерт послушать про кабалистическую тантру, позитивные аффирмации и прочий бред. Пока был жив отец, мама как-то держалась в рамках, но когда в доме поселился старина Бобби, общаться с ней стало невыносимо. Монготройд представил себе серый офис, пыхтение кофеварки, писклявый голос Франсины – и понял, что работать он сегодня не будет. Свидание с Ба разбудило в нем ностальгию, а в гараже на Гольф-роуд до сих пор стоял его старый велосипед. Он позвонил маме.

Небольшой желтый дом совершенно не изменился. Он подкидывал матери денег, надеясь, что она подстрижет деревья, покрасит забор и крышу, обустроит ветшающую беседку – тщетно. Старину Бобби интересовали только его барабаны, травка и такие же седые, волосатые неудачники. Мать преподавала йогу, зарабатывала кое-что на занятиях для беременных, доедала оставшиеся от отца сбережения и за домом следила спустя рукава. В молодости она хорошо пела, выступала в чикагских клубах, её любили друзья, и, сказать по совести, она была не самой плохой матерью. Но ожидать от неё заботы было попросту глупо. Джереми понимал сестру, которая, уехав в Вермонт, показывалась домой раз в году, на день Благодарения. Сам он так не умел. «Наша порода», с гордостью говорила Ба. Поэтому, в общем, и не женился – ему претила семья, в которой каждый был сам по себе и сам за себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.